

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

(Сборник статей
аспирантов и студентов)

Выпуск второй

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2003

А.А. Залетный

Нарушения требований юридической техники в статье 3 Гражданского кодекса Российской Федерации («Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права»)

Для любой отрасли права важно четкое построение системы нормативных правовых актов — актов, устанавливающих, изменяющих, отменяющих нормы этой отрасли или изменяющих сферу их действия¹. Для гражданского права такое построение приобретает особую значимость. Это обусловлено как важностью гражданского права для регулирования общественных отношений, возникающих в ходе гражданского оборота, для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц², так и весьма значительным общим объемом норм гражданского права, который делает практически невозможной их всеобъемлющую кодификацию.

В ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) устанавливается иерархическая система правовых актов, вносящих изменения в систему гражданско-правовых норм.

1. Гражданское законодательство: Гражданский кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы.

2. Иные правовые акты: указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации.

3. Акты министерств и других федеральных органов исполнительной власти.

Установленная в ст. 3 Кодекса система нормативных правовых актов, регулирующих гражданско-правовые отношения, в целом представляется весьма продуманной и достаточно логичной. Ее наличие в тексте Кодекса свидетельствует о стремлении законода-

теля излагать вопрос системно и последовательно, как того требует юридическая техника. Однако при более внимательном рассмотрении текста ст. 3 Кодекса возникает ряд юридико-технических замечаний. В данной статье обратим внимание на наиболее значимые из них.

1. О понятии законодательства

В п. 2 ст. 3 Кодекса законодательство рассматривается как «структурно упорядоченный массив законов»³.

Основой российской правовой системы, как известно, является Конституция Российской Федерации, которая хотя и не названа основным законом в своем тексте, безусловно таковым является⁴. Отсутствие в тексте действующей Конституции РФ ее характеристики как основного закона нельзя признать правильным⁵.

В Конституции РФ содержится ряд статей (в частности, ст. 8, 34—36), в которых устанавливаются нормы гражданского права. Эти статьи, в соответствии с п. 1 ст. 2 Кодекса, должны быть включены в систему гражданского законодательства. Тот факт, что эти статьи Конституции не упомянуты в ст. 3 Кодекса и, таким образом, легально не включены в систему гражданского законодательства, можно рассматривать как нарушение юридико-технического требования полноты законодательного регулирования⁶. Для устранения этого нарушения целесообразно, используя опыт других федеральных законов⁷, включить в ст. 3 Кодек-

¹ Правовые акты: Учеб.-практ. и справ. пособие / Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевский. М., 1999. С. 11.

² См., напр.: Козлова Е.Н., Кутафин О.Е. Конституционное право. М., 1999. С. 23. В.А. Сивинский и Е.Ю. Терюкова отмечают даже, что Конституция подпадает под определение закона в наибольшей степени (Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: Науч.-практ. пособие / Отв. ред. Р.Ф. Васильев. М., 2000. С. 38).

³ См., напр.: Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 31.

⁴ См.: Как готовить законы: Науч.-практ. пособие / Тихомиров Ю.А., Поголкин А.С., Рахманин Т.П. М., 1993. С. 34.

⁵ См., напр.: Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. (Вedomости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499; Веду-

¹ Далее в тексте настоящей работы используется также словосочетание «вносящие изменения в систему гражданско-правовых норм».

² См.: Калмыков Ю.Х. О Гражданском кодексе Российской Федерации // Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. М., 1996. С. 20.

са положение о том, что соответствующие статьи Конституции РФ также входят в состав гражданского законодательства¹.

В абз. 1 п. 2 ст. 3 Кодекса гражданское законодательство понимается в собственном («узком») смысле слова. В соответствии с нормой этого абзаца в состав гражданского законодательства включены лишь Кодекс и федеральные законы, вносящие изменения в систему гражданско-правовых норм. Положение п. 6 ст. 3 Кодекса, согласно которому действие гл. 1 Кодекса распространено на нормативные правовые акты, вносящие изменения в систему гражданско-правовых норм, но легально не входящие в состав гражданского законодательства, по своему буквальному смыслу не означает, что указанные нормативные правовые акты автоматически включаются в состав гражданского законодательства. Но понятие «гражданское законодательство» используется и за пределами текста гл. 1 Кодекса. Притом используется, как справедливо отмечает О.Н. Садиков, в «широком» смысле, когда в это понятие включаются и иные нормативные правовые акты, вносящие изменения в систему гражданско-правовых норм². Примерами могут служить ст. 124, 127 Кодекса и др.

мостей Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 34. Ст. 1966; СЗ РФ. 1995. № 22. Ст. 1977; 1998. № 19. Ст. 2066; 2000. № 2. Ст. 124; 2002. № 1. Ст. 2; № 12. Ст. 1093; № 41. Ст. 3969). «Антимонопольное законодательство Российской Федерации состоит из Конституции Российской Федерации, настоящего Закона, издаваемых в соответствии с ним федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации» (ст. 1¹). Аналогичный подход реализован в Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г. (СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990; 1999. № 8. Ст. 974; 2000. № 46. Ст. 4537), в п. 1 ст. 4. Правда, надо иметь в виду, что при этом подходе нарушается юридико-техническое требование точности и определенности. Очевидно, что в состав той или иной отрасли права входят не все, а лишь соответствующие конституционные нормы. Поэтому нужны более точные формулировки, чем в названных законах.

¹ Кстати, если соответствующие конституционные нормы будут легально включены в состав гражданского законодательства, то из ст. 3 Кодекса, думается, вполне можно будет исключить п. 1, полностью воспроизводящий конституционную норму о том, что гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. Правила юридической техники не рекомендуют повторять в законодательстве несколько раз одну и ту же норму.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1999. С. 13.

Охарактеризованная ситуация представляет собой нарушение важного правила законодательной техники «одно понятие — один термин»¹, повторяющееся на протяжении всего текста Кодекса. Такое нарушение характерно и для других актов. В этом можно удостовериться, сравнив определения законодательства, имеющиеся в некоторых других российских кодексах. Согласно одним кодексам (Земельному, Налоговому, Семейному)², в состав соответствующего (земельного, налогового и т.д.) законодательства включаются только законы³. Согласно другим кодексам (Водному, Воздушному, Лесному)⁴ предусмотрено включение в соответствующее законодательство не только законов, но и иных нормативных правовых актов⁵.

Было бы правильным дополнить текст всех статей Кодекса (кроме статей первой главы), в которых употреблены слова «гражданское законодательство», после слов «гражданское законодательство» словами «и иные нормативные правовые акты, устанавливающие, изменяющие, отменяющие нормы гражданского права или изменяющие сферу их действия» в соответствующих падежах. Есть основания полагать, что такое дополнение позволит достичь действительной юридической точности легального определения понятия «гражданское законодательство».

2. О понятии нормативного правового акта, его соотношении с понятием нормы права

В наименовании, п. 4 и 7 ст. 3 Кодекса используется в той или иной форме словосочетание «акты, содержащие нормы граждан-

¹ Об этом правиле см.: Законодательный процесс. С. 103.

² Статьи 2 Земельного кодекса Российской Федерации, ст. 1 Налогового кодекса Российской Федерации, ст. 3 Семейного кодекса Российской Федерации.

³ Речь идет только о федеральных законах или также и о законах субъектов Российской Федерации в зависимости от того, отнесено ли Конституцией РФ соответствующее законодательство к ведению Российской Федерации или же к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

⁴ Статьи 2 Водного кодекса Российской Федерации, ст. 2 Воздушного кодекса Российской Федерации, ст. 1 Лесного кодекса Российской Федерации.

⁵ Критическую характеристику описанной ситуации с определением законодательства в различных российских нормативных правовых актах см. также: Законодательный процесс. С. 168.

данского права». Такая формулировка, отражающая роль нормативного правового акта как носителя содержания правовых норм (как акта-документа), никак не отражает волевого характера нормативного правового акта, того обстоятельства, что именно с помощью нормативных правовых актов устанавливаются, изменяются, отменяются нормы права или изменяется сфера их действия. Но актов, которые бы только содержали нормы права и при этом не устанавливали их, не бывает. Правовой акт есть прежде всего волеизъявление уполномоченного субъекта права¹. Приведенная формулировка ст. 3 Кодекса не соответствует юридико-техническим требованиям точного и недвусмысленного отражения содержания обозначаемых правовых понятий², экономичности законодательного языка как краткости без ущерба для точности³.

В абз. 2 п. 2 ст. 3 Кодекса содержится норма о необходимости соответствия гражданско-правовых норм, содержащихся в иных федеральных законах, Кодексу. Она сформулирована неточно. Из ее буквального толкования вытекает, что гражданско-правовые нормы как санкционированные государством правила поведения участников гражданского оборота должны соответствовать закону (в данном случае Кодексу) как внешнему выражению таких норм. Но понятия «норма права» и «текст (статья) нормативного правового акта» не тождественны. В частности, мысль законодателя (продуктом которой и являются нормы права), как пишет О.Э. Лейст, не всегда достаточно точно выражена в тексте нормативных актов⁴. Охарактеризованная формулировка ст. 3 Кодекса в случае неадекватного выражения воли законодателя в каких-либо статьях Кодекса теоретически может повлечь искажение смысла гражданско-правовых норм, установленных в таких статьях. Правильнее было бы говорить о необходимости соответствия гражданско-правовых норм, установленных в иных (кроме Кодекса) федеральных законах, нормам Кодекса.

¹ См.: Васильев Р.Ф. О понятии правового акта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 5. С. 20, 25.

² Как готовить законы. С. 32—33.

³ Законодательный процесс. С. 98; Как готовить законы. С. 35—36.

⁴ Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2000. С. 526.

3. О структуре закона

В п. 2, 3, 4 и 7 ст. 3 Кодекса определяются виды нормативных правовых актов, в соответствии с которыми могут вноситься изменения в систему гражданско-правовых норм. В п. 2, 3, 5 и 6 этой же статьи установлены правила, которыми определяется действие норм гражданского права. Несмотря на взаимосоусловленность и органическую взаимосвязь норм о гражданском законодательстве и иных нормативных правовых актах, вносящих изменения в систему гражданско-правовых норм, и норм о применении всех вышеуказанных правовых актов, нормы этих двух видов различны как по предмету регулирования, так и по содержанию. В подобных случаях предлагается в целях упрощения правоприменительного процесса излагать правовые нормы в различных статьях закона¹. Представляется целесообразным разделение ст. 3 Кодекса на две самостоятельные статьи, в одной из которых был бы определен состав гражданского законодательства и системы иных нормативных правовых актов, вносящих изменения в систему гражданско-правовых норм, а в другую были бы включены правила о действии и применении гражданско-правовых норм, установленных нормативными правовыми актами различных иерархических уровней.

Статья 3 Кодекса, как и весь его текст, подразделена не на части, а сразу на пункты. Это также не лучшее решение вопроса.

Во-первых, все составные элементы статьи закона должны быть логически и содержательно взаимосвязаны между собой. Как взаимосвязь между статьями в целом и ее составными элементами, т.е. частями², так и взаимосвязь между самими составными частями статьи более адекватно отражается при помощи термина «часть», чем при помощи термина «пункт»³.

¹ См.: Керимова Д.А. Законодательная техника: Науч.-метод. и учеб. пособие. М., 2000. С. 41—42.

² О части как составном элементе целого см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1952. С. 813; Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1984. С. 655.

³ Подробнее см.: Залетный А.А. Юридическая техника законов России о воинской обязанности и военной службе (1993 г. и 1998 г.) // О юридической технике федеральных законов: (Сборник статей аспирантов и студентов) / Отв. ред. Р.Ф. Васильев. М., 1999. С. 70—71.

Во-вторых, построение структуры закона по схеме «статья — часть — пункт» представляется более последовательным и поэтому в большей степени соответствующим юридико-техническому требованию системного построения права, чем построение структуры закона по схеме «статья — пункт — подпункт». Если сравнивать последнюю со схемой «статья — часть — пункт», то очевидна громоздкость выбранной авторами Кодекса схемы: помимо «пунктов», приходится вводить еще и «подпункты»¹. Кроме того, есть основания усматривать в этой схеме логическую ошибку, называемую «скачком в делении». Ведь осуществлен переход от родового понятия «статья», минуя необходимое в данном случае как с логической, так и с содержательной стороны видовое понятие более высокого уровня «часть», сразу к видовому понятию более низкого уровня «пункт»².

Сюридик-технических позиций было бы безусловно целесообразным иметь другую рубрикацию не только ст. 3, но и всего Кодекса: нынешние пункты статей именовать частями статей, а подпункты — пунктами.

4. О субъектах нормотворчества

Пункт 7 ст. 3 Кодекса сформулирован так: «Министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами». Под «иными правовыми актами»: согласно п. 6 ст. 3 Кодекса, понимаются указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации.

Неотъемлемой частью правовой реформы наших дней в России; как нередко справедливо указывается, должно стать ограничение нормотворческих функций органов исполнительной власти различных уровней, в том числе и федерального³. В принципе,

эти органы должны обладать полномочиями по изданию нормативных правовых актов только в случаях, прямо предусмотренных законами. Ведь в ряде случаев «ведомственное нормотворчество» отражает не общегосударственные, а ведомственные интересы.

Описанная же конструкция, по существу, допускает определение рамок нормотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти не только законами, но и актами самих этих органов (к числу которых относится и Правительство РФ). Более того, формулировка «министерства и иные федеральные органы исполнительной власти» буквально подразумевает и Правительство РФ, которое само является федеральным органом исполнительной власти. Возникает курьез: Правительство РФ может определять рамки... своего же нормотворчества в сфере гражданского права. А это противоречит п. 4 ст. 3 Кодекса, согласно которому Правительство РФ вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права, на основании и во исполнение Кодекса, иных законов, указов Президента РФ.

Действующие редакции п. 6 и 7 ст. 3 Кодекса, как видно, оставляют совсем открытой дорогу «ведомственному нормотворчеству». Здесь может корениться ошутимое препятствие на пути обеспечения верховенства Закона в гражданском обороте.

Можно предложить следующие способы юридико-технической корректировки ситуации. Во-первых, детально уточнить, что в п. 7 ст. 3 Кодекса речь идет об актах министерств и иных, кроме Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти: так устранится противоречие между п. 4 и 7 ст. 3 Кодекса. Во-вторых, из текста п. 7 ст. 3 Кодекса вообще исключить слова «и иными правовыми актами»: тогда будет ясно, что пределы «ведомственного нормотворчества» определяются только Кодексом и иными законами.

иные меры в отношении ведомственного нормотворчества — вплоть до полной отмены корпуса ведомственных актов в тех случаях, когда уже приняты федеральные законы прямого действия» (Российская газета. 2001. 4 апр.). См. также: Суховерхов Е.А. Новый российский Гражданский кодекс // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. М., 1995. С. 6.

¹ См., напр.: п. 1 ст. 189, п. 1 ст. 378 Кодекса.

² См.: Налея Ю.В. Логика для юристов. М., 1996. С. 173.

³ В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «Не будет ли революцией, ни контрреволюцией» сказано: «Правительство, министерства и ведомства должны, наконец, принять радикаль-

5. О формах актов

Последствия несоответствия Кодексу иных федеральных законов, вносящих изменения в систему гражданско-правовых норм, не определены. Применительно же к указам Президента РФ и постановлениям Правительства РФ последствия их несоответствия федеральным законам определены (согласно п. 5 ст. 3 Кодекса в таких случаях подлежит применению закон). В принципе это правильно: ни в Конституции, ни в иных законах не установлено никакой традиции по юридической силе внутри системы федеральных законов¹, поэтому последние (включая Кодекс) являются актами равной юридической силы². Но если когда-либо будет принят федеральный закон, противоречащий Кодексу, то возникающие в этом случае правовые коллизии будут решаться в соответствии с общими правовыми принципами *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий закон); *lex posterior derogat priori* (последующий закон отменяет предыдущий)³. А такая ситуация почти неизбежно приведет к нарушению юридико-технического правила системного построения права, к непра-

¹ В принципе такая традиция может быть установлена лишь путем внесения дополнений в Конституцию РФ, хотя бы в виде нормы, предусматривающей принятие специального правового акта — федерального конституционного закона о нормативных правовых актах. Если такой правовой акт будет принят в любой другой форме (в частности, в форме федерального закона о нормативных правовых актах, проект которого, принятый Государственной Думой в первом чтении 11 ноября 1996 г., является предметом серьезной критики со стороны ученых-юристов), то вряд ли он сможет обеспечить надлежащее регулирование отношений в сфере издания нормативных правовых актов. Ведь в этом случае такой правовой акт будет являться актом равной юридической силы с иными актами того же иерархического уровня. Поэтому действие его норм может попросту блокироваться специальными или принятыми позднее нормами иных односторонних с ним актов, противоречащих нормам такого акта.

² Мнение о том, что Кодекс в сравнении с другими актами гражданского законодательства «в определенной мере приравнивается к федеральным конституционным законам, так как по отношению к любым другим федеральным законам он занимает положение "первого среди равных", действует при любых условиях в случае противоречия ему других федеральных законов» (Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Рук. авт. кол. М.И. Брагинский. М., 1999. С. 42), не имеет достаточных оснований, поскольку Кодекс по юридической силе ничем не отличается от любого иного федерального закона.

³ См.: Тухтин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 177.

вильному соотношению между действующими и вновь принимаемыми актами⁴.

Есть смысл вновь обратиться к другим отраслям российского права. Так, в действующем уголовном законодательстве установлено правило его полной кодификации: «Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс» (ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Полная кодификация гражданского законодательства, как было отмечено в самом начале, практически невозможна. Поэтому представляется оправданным включить в Кодекс норму о том, что в случае принятия противоречащих Кодексу федеральных законов должны предварительно вноситься соответствующие изменения или дополнения в Кодекс. Конечно, по причине того что Кодекс имеет равную с любым другим федеральным законом юридическую силу (а не более высокую)⁵, такая норма осталась бы в определенной мере декларативной. Но она побуждала бы авторов проектов законов, вносящих изменения в систему гражданско-правовых норм, во избежание коллизий более тщательно учитывать взаимосвязь подготавливаемых проектов с действующим законодательством, строго соблюдать правило комплексности (системности)⁶, поддерживать высокий уровень правовой культуры.

Снова о п. 7 ст. 3 Кодекса. В соответствии со ст. 3 Кодекса (пп. 2 и 6) правовыми актами, вносящими изменения в систему гражданско-правовых норм, признаются лишь федеральные законы (включая сам Кодекс), указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации. Акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (п. 7 ст. 3 Кодекса) к категории «правовых» не отнесены⁷. Возможно, такое разграничение было предпринято

⁴ Как готовить законы. С. 36.

⁵ Это относится и к норме ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса РФ, приведенной выше.

⁶ Законодательный процесс. С. 81.

⁷ М.И. Брагинский указывает на разграничение в п. 7 ст. 3 Кодекса «правовых» и «ведомственных» актов, но не подтверждает его критике с точки зрения юридической техники (Науч.-практ. комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Рук. авт. кол. М.И. Брагинский. С. 44—45).

законодателем по имя ограничения «ведомственного нормотворчества». Но из буквального толкования п. 7 ст. 3 Кодекса следует, что ведомственные акты, вносящие изменения в систему гражданско-правовых норм, не являются... правовыми актами. А это противоречит не только системе гражданского законодательства, изложенной в ст. 3 Кодекса, но и в целом основам права. Есть смысл оговорить в ст. 3 Кодекса, что федеральные органы исполнительной власти могут издавать именно нормативные правовые акты, вносящие изменения в систему гражданско-правовых норм. В связи со сказанным следовало бы не только в п. 6 ст. 3, но и по всему тексту Кодекса в соответствующих случаях¹ полностью воспроизводить словосочетание «федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации», отказавшись от его замены словосочетанием «иные правовые акты». Это, возможно, тот случай, когда целесообразно поступиться экономичностью языка закона во имя его точности.

В ст. 3 Кодекса (пп. 3 — 6) установлено, в каких юридических формах должны издаваться нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации: это указы и постановления соответственно. Для нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, вносящих изменения в систему гражданско-правовых норм, легального установления допустимых форм нет.

Недаром уже на протяжении многих десятилетий проводится диверсификация форм нормативных правовых актов, издаваемых одними и теми же органами. Так, например, указы и постановления, как правило², являются нормативными правовыми актами, а распоряжения чаще являются актами индивидуального характера.

Статья 3 Кодекса сконструирована без учета того обстоятельства, что в настоящее время, строго говоря, лишь незначитель-

¹ Из сказанного выше следует, что п. 7 ст. 3 Кодекса к таким случаям не относится.

² Исключения могут составлять индивидуальные правовые акты, посвященные решению особо важных вопросов. Например, акты Президента РФ о награждении государственными наградами практически всегда имеют форму указов, а не распоряжений.

ная часть гражданско-правовых норм непосредственно установлена указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ (как правило, это указы и постановления, принятые ранее, чем Кодекс³). В основном же акты Президента РФ и Правительства РФ, вносящие изменения в систему действующих гражданско-правовых норм, имеют формы положений⁴, перечня⁵ и др. Такие акты вступают в силу после их утверждения указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ, но сами не являются ни указами, ни постановлениями. Кроме того, сейчас ряд гражданско-правовых норм установлен, например, не постановлениями, а распоряжениями Правительства РФ⁶.

По смыслу же ст. 3 Кодекса получается, что такие положения, перечни, распоряжения, а равно иные акты Президента РФ и Правительства РФ, не имеющие форму указа или постановления, вообще не должны относиться к актам, вносящим изменения в систему гражданско-правовых норм. Здесь может содержаться угроза возникновения пробелов в праве, случаев правового вакуума в регулировании важных гражданско-правовых отношений⁷.

³ Например: Указ Президента РФ от 12 окт. 1992 г. «О приватизации в органах внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42. Ст. 2374; Постановление Правительства РФСФСР от 5 дек. 1991 г. «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» // Собрание постановлений Правительства Российской Федерации. 1992. № 1—2. Ст. 2; СЗ РФ. 2002. № 41. Ст. 3983.

⁴ См., напр.: Положение об ограничении или временном прекращении подачи электрической энергии (мощности) потребителям при возникновении или угрозе возникновения аварии в работе систем электроснабжения. Утверждено постановлением Правительства РФ от 22 июня 1999 г. // СЗ РФ. 1999. № 27. Ст. 3365.

⁵ См., напр.: Перечень товаров, которые по истечении срока годности считаются непригодными для использования по назначению. Утвержден постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 25. Ст. 2942; 1999. № 42. Ст. 5037; 2001. № 20. Ст. 2023.

⁶ См., напр.: Распоряжение Правительства РФ от 24 нояб. 1999 г. № 1935-р, которым были определены условия продажи (в том числе порядок оплаты) принадлежащих Российской Федерации обыкновенных акций открытого акционерного общества «Красноярская угольная компания» // СЗ РФ. 1999. № 48. Ст. 5900; 2000. № 7. Ст. 846. См. также: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой / Под ред. О.Н. Садикова. С. 13.

⁷ Имеются в виду случаи, когда норма гражданского права не подлежит применению, так как установлена только подзаконным нормативным правовым актом, форма которого не предусмотрена Кодексом для актов, устанавливающих нормы

Что касается актов иных, кроме Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, то их акты действительно «могут иметь различную форму, установленную положениями об этих органах и отражающую сложившуюся практику»¹. Но чрезмерно широкий спектр форм таких актов вряд ли согласуется с юридико-техническим требованием унификации способов изложения правовых предписаний².

Представляется оправданным установить механизмы, при помощи которых нормы гражданского права, установленные распоряжениями и другими актами, формы которых не предусмотрены ст. 3 Кодекса, будут перенесены (конечно, после надлежащей юридической переработки) в Кодекс или другие федеральные законы; определить сроки проведения таких мероприятий. С одной стороны, будет хорошо, если законодатель предусмотрит автоматическую, по истечении установленного срока, утрату юридической силы нормативных правовых актов, имеющих не предусмотренные Кодексом юридические формы. Такая «бритва Оккама» наверняка послужит самодисциплине законодателя. С другой стороны, систематизация актов, вносящих изменения в систему гражданско-правовых норм, потребует особо пристального внимания к полноте охвата норм, установленных различными нормативными правовыми актами. Иначе вероятность возникновения пробелов в праве может еще более возрасти в сравнении с современной ситуацией³.

гражданского права.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой / Под ред. О.Н. Савилова. С. 13.

² Как готовить законы. С. 36—37.

³ Еще пример. До принятия Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 7 авг. 2001 г. (СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3422; 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2; далее в тексте настоящей статьи — Федеральный закон), вступившего в силу в сентябре 2001 г., размеры штрафов за нарушение обязательного аудита и перечень органов, правомочных их взимать, был определен Временными правилами аудиторской деятельности в Российской Федерации, утвержденными Указом Президента РФ от 22 дек. 1993 г. № 2263 (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 52. Ст. 5069; СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4611; далее в тексте настоящей статьи — Временные правила). Вступление в силу этого закона не повлекло за собой утраты силы Временных правил; они были отменены только Указом Президента РФ от 13 дек. 2001 г. № 1459 (СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4874). Федеральным законом установлены также нормы о

Подведем итоги. В ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, имеющей основополагающее значение для всей системы российского гражданского законодательства, очевидны нарушения важных юридико-технических требований: системности, полноты, точности, экономичности. Этими нарушениями порождаются аналогичные нарушения в других статьях Кодекса и в иных нормативных правовых актах, что, в свою очередь, создает возможность неправильного применения норм гражданского права. Юридико-техническая корректность изложения тех норм, которые играют системообразующую роль для той или иной отрасли права, как представляется, должна быть объектом особенно пристального внимания законодателя¹.

штрафах, дополняющие соответствующие нормы Положения. Но в Федеральном законе сказано, что взимание штрафов может осуществляться только на основании постановления уполномоченного федерального органа (п. 4 ст. 21), который определяется Правительством РФ (п. 1 ст. 18). Такой орган (Министерство финансов РФ) был определен Постановлением Правительства РФ от 6 февр. 2002 г. № 80 (СЗ РФ. 2002. № 6. Ст. 583). С сент. 2001 г. по февр. 2002 г. имела место следующая ситуация: уполномоченный федеральный орган еще не определен Правительством РФ в соответствии с требованиями Федерального закона; Временные правила, в которых такой орган определен, утверждены не Правительством РФ, как это предусмотрено Федеральным законом, а Президентом РФ, а в дек. 2001 г. и вовсе отменены.

¹ Федеральный закон от 28 июня 2002 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (СЗ РФ. 2002. № 26 (ст. 4521)) специально посвящен исправлению неточностей, некогда допущенных законодателем. Сам факт принятия такого закона вселяет надежду на то, что законодатель со временем устранил свои юридико-технические ошибки, допущенные ранее (см.: *Вперед к М. Все поправки — по делу // Российская газета.* 2002. 7 июля).